

Л93

ШКОЛЬНЫЙ
театр

В. ЛЮБИМОВА

СНЕЖОК

ДЕТГИЗ · 1953

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

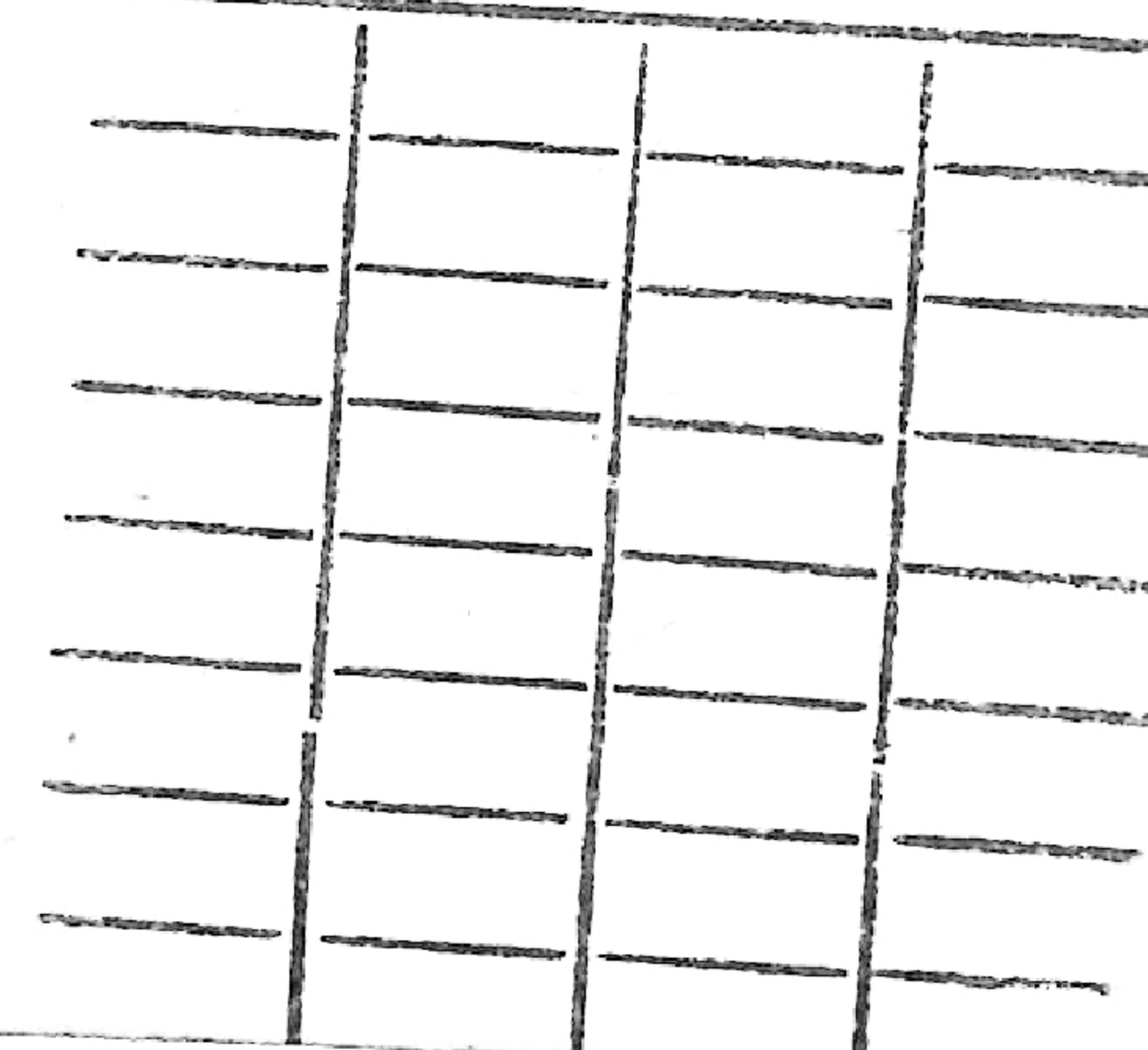
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

64016

Любимова
Снежок
4-85н

Вос. типогр.

64016

80

Н
№ 93

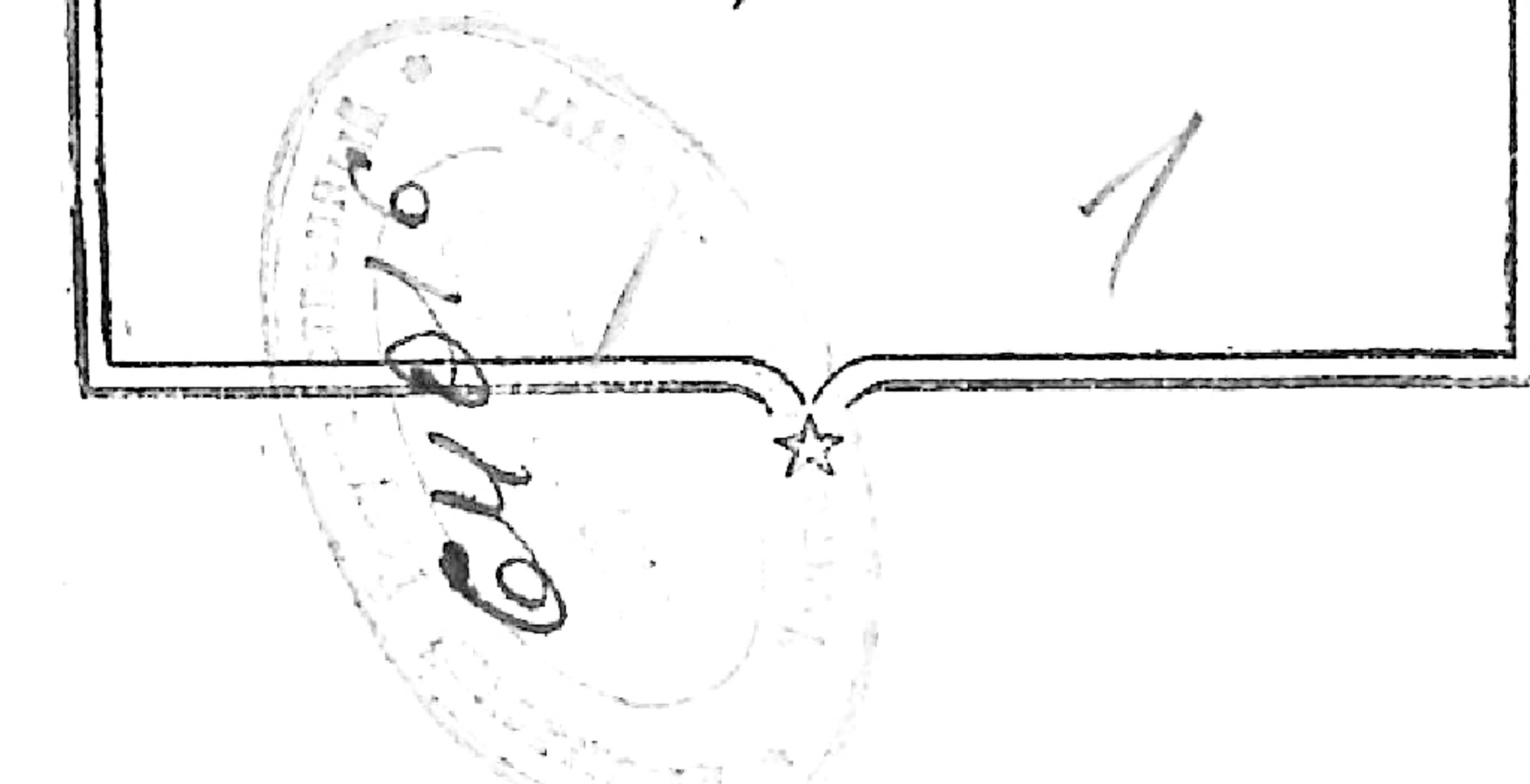
ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

В.ЛЮБИМОВА

С Н Е Ж О К

Пьеса
в 3^х действиях,
6^{ти} картинах

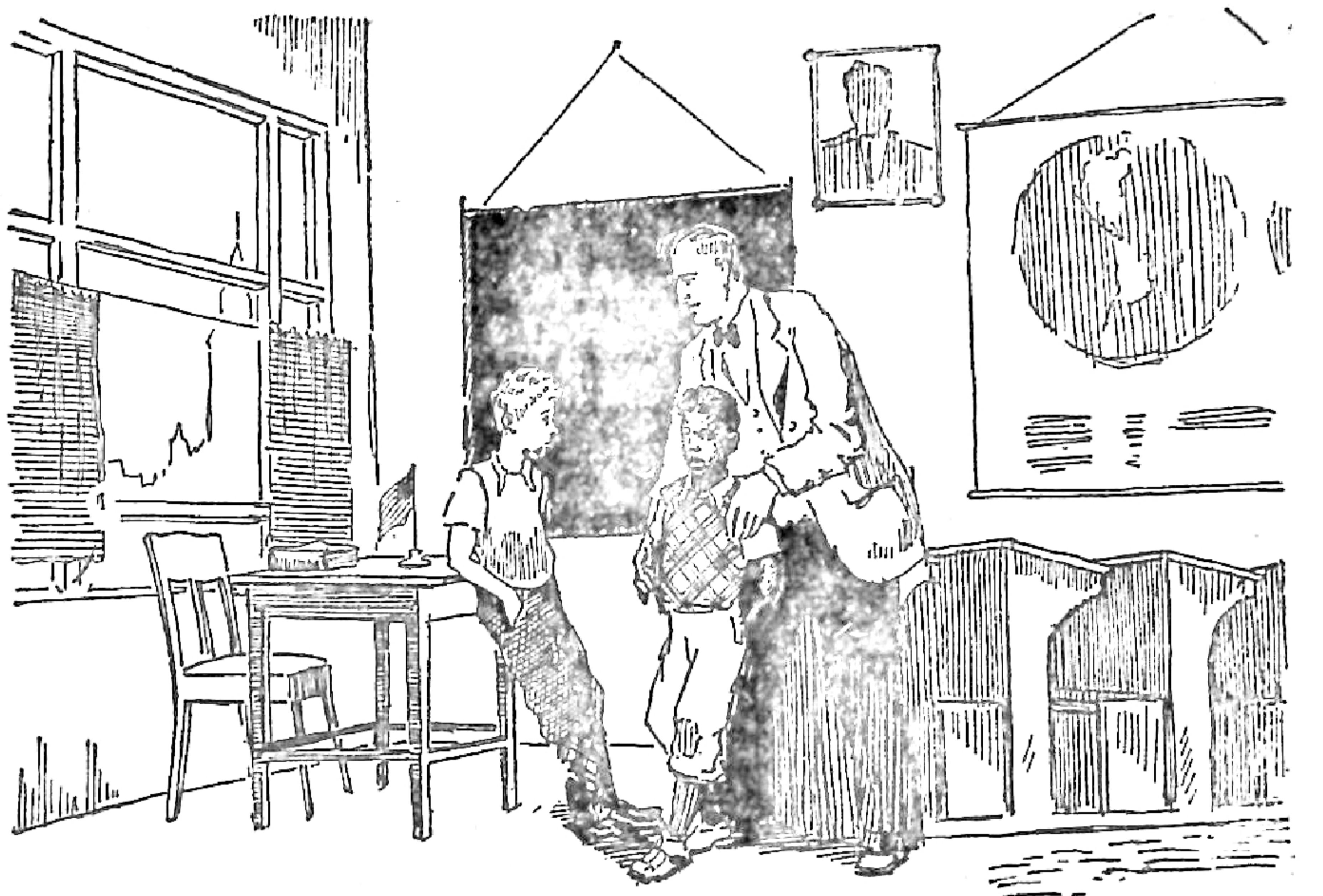
Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1953 Ленинград

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дик, по прозвищу Снежок,
негритянский мальчик
Чарли, по прозвищу Буч
Джон
Мэри
Бетти, негритянская девочка
Дэви
Джейн
Марджери
Анджела, дочь миллионара Бидла
Томсон, директор школы, 40 лет.
Джек Тэкер, учитель биологии, классный ру-
ководитель, 29 лет.
Мисс Феллер, учительница истории, неопре-
деленного возраста.
Мисс Джун, библиотекарь в школе, 23 лет.
Генри Бидл, отец Анджелы, миллионер, 50 лет.
Констэбл (полицейский).
Ученики, ученицы.

} ученики и ученицы.

Действие происходит в небольшом городе США после войны.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

ПЕРВАЯ КАРТИНА

Класс истории. На стене портрет Рузвельта, несколько литографий исторического характера, карты обоих полушарий. Уроки кончились, и класс пуст. Дверь энергично открывается. Директор Томсон вводит в класс Дика и Чарли. Оба еще не остывали после воинственной схватки.

Томсон. Прошу вас, юные джентльмены! Этот прохладный класс — вполне подходящее место для того, чтобы вам остыть.

Мальчики молчат.

Вы постарались заработать наказание, с чем вас и поздравляю от души! Вы будете сидеть вдвоем в пустом классе ровно столько времени, сколько потребуется, чтобы вы поняли

свою вину друг перед другом и перед нашей школой, которая имеет честь носить имя Франклина Рузельта! Чтоб вы извинились, пожали друг другу руки, как добрые товарищи, и восстановили славную традицию нашей школы! Честь, благородство и полное равенство всех учеников!.. Чарли Уорд, ты, кажется, пытаешься изменить эту традицию? Поверь мне, это не удастся! А что касается срока наказания, то вы не пересидите здесь и лишней минуты. Даю вам слово. Я явлюсь и освобожу вас от наказания в ту минуту, когда вы пожмете друг другу руки. Всего доброго! (Уходит.)

В двери громко щелкает замок. Дик и Чарли смотрят друг другу в глаза, резко поворачиваются спинами и так садятся на парты. Долгая пауза. Дик вынимает из кармана губную гармонику и наигрывает. Чарли искоса наблюдает за ним.

Чарли (*ни к кому не обращаясь*). Чорт возьми! У меня подводит живот. Я бы не отказался закусить.

Дик молчит и играет на гармонике.

А мириться я все равно не буду!

По пожарной лестнице кто-то взбирается. Протягивается рука, через форточку кидает в класс небольшой сверток и исчезает.

(Бросается к свертку, разочарованно читает прикрепленную записку.) Дику Демпsey! (Бросает сверток на стол.)

Дик разворачивает сверток. Там бутерброд и большое яблоко. По лестнице снова кто-то поднимается, рука другого человека бросает в класс новый сверток.

(Хватает и этот сверток и раздраженно читает.) Снежку! (Бросает сверток на стол.)

Дик неторопливо разворачивает сверток и выкладывает рядом с первым завтраком пирожок и банан, потом делит все точно на две части.

Дик. Конечно, мириться у меня нет причины. Ты себя вел, как свинья. И я еще всыплю тебе по первое число, если ты будешь распускать хвост, как индюк! Но... иди получай свою порцию, Буч!

Чарли. Как-нибудь обойдусь!

Дик. Вряд ли. (С аппетитом ест.)

Чарли (*глотая слюнки*). Найдутся и у меня друзья и подкинут что-нибудь вкуснее твоего.

Дик. Пирог с луком — это, конечно, Бетти. Это ее бабушка так здорово зарумянивает корочку, чтобы хрустела. А что касается друзей, то ты, по-моему, убедился, что у меня их немного побольше. Это я так, вообще говорю. Я к тебе не обращаюсь, потому что я с тобой не разговариваю. (Ест.)

Чарли (*его терзает голод*). Буду я одолжаться у всякого...

Дик (*предостерегающе*). Поговори!

Чарли (*беспокойно ходит по классу, жадно поглядывая на еду*). Наверно, нас тут продержат до скончания века.

Дик. Приблизительно так. В пять часов назначен матч. Отборочная комиссия должна решить, кто будет представителем в сборной от нашего класса.

Чарли. Я тоже должен играть в этом матче... Я могу пройти в сборную не хуже тебя.

Дик. От нашего класса представитель в сборную не попадет.

Чарли. Я все равно извиняться не буду! Перед всяkim... Снежком.

Дик (*предостерегающе*). Поговори! (Жует.)

Чарли ходит взад-вперед. Подошел к столу. Колеблется. Берет пирог и вдруг с жадностью начинает уничтожать отложенную ему половину еды.

Вот и правильно, Буч. Так же точно ты попросишь у меня прощения.

Чарли (*воинственно*). Я? У тебя?

Дик. Ты. У меня.

Чарли. Буч у Снежка?

Дик (*подтверждает*). Буч у Снежка!

На пожарной лестнице появляется Джон. Он осторожно толкает форточку.

Джон. Хэлло, ребятишки!

Дик. Джон!

Джон. Впустите меня. Зачем вы заперли окно?

Дик. Окно запер директор. Чтоб больше было похоже на заключение.

Джон. А если открыть, ребяташки? Тут нас целая делегация.

Дик. Я бы не стал обманывать мистера Томсона. Раз заработал наказание — отвечай.

Чарли. Ерунда! Я открою. Он придет, наверно, еще не скоро. (*Открывает окно.*)

По лестнице друг за другом поднимаются и через окно влезают в класс

Джон, Мэри и Джейн, затем Бетти и Дэви.

Джон (*оглядываясь*). Почему это класс, в котором ты наизусть знаешь каждую выбоину паркета, становится таинственным и незнакомым, как только тебя запрут в нем в наказание?

Бетти. Ох, я боюсь! Это все ты, Джон: полезем да полезем! А вдруг мистер Томсон, Джон!

Джон (*страшным шепотом*). А вдруг привидение, Бетти!

Бетти испуганно оглядывается.

Ничего, старушка! Ты больше всех подзуживала и насчет завтрака и насчет визита к пленникам.

Бетти. Так ведь они же голодные! Мне было их жалко.

Джейн. Тише! Ох, и влетит нам!

Дэви. Я думаю, нам лучше выбраться отсюда, пока не поздно.

Чарли. Помалкивай, Дэви! Струси! Эх ты, Чик! (*Наступает на Дэви.*)

Джон. Ну, ну, Буч! Полегче! Парнишка после воспаления легких. Лучше поборись со мной.

Чарли отступает.

Мэри. Имейте в виду, что у самой лестницы стоит мисс Феллер. Она явно что-то подозревает.

Джейн (*с ужасом*). Мисс Феллер! Мы пропали!

Джон. Просто мы должны перейти на нормальный человеческий шепот, а не вопить как сумасшедшие. Не подходите к окнам, ребяташки! Садитесь! Если наказанные не будут выпущены до четырех с половиной часов, отборочная комиссия просто выбросит наших кандидатов из списка, как не явившихся.

Бетти (*горячо*). Этого нельзя допустить!

Мэри. Честь школы! Честь класса! Это невозможно. Правда, Джон? Они должны попросить прощения. Мистер Томсон — справедливый человек.

Бетти (*громко*). Самый справедливый человек.

Дэви. Какой же это нормальный человеческий шепот?

Джон. Так вот, друзья. Класс предлагает провинившимся ликвидировать конфликт. Что же касается моего личного взгляда, то перед директором я готов извиниться в любую минуту. И вы знаете почему.

Джейн. Ну конечно, все знают, Джон! Перед таким человеком!

Джон (*Дику и Чарли*). Итак, ребяташки, мир? И делегат к мистеру Томсону с извинением? И свобода? И матч в пять часов? И наш товарищ — член сборной команды школы имени Франклина Рузельта?

Дик Джон, должно быть, не знает, что директор не ждет нас с извинением перед ним. Он ждет, чтобы мы извинились друг перед другом и пожали руки, как настоящие друзья. Я предупреждаю вас всех, что ни за что не протяну руку Чарли Уорду, пока он не извинится передо мной!

Чарли. Ого! Больно много захотел, Снежок!

Бетти. Я знаю, почему Буч не хочет просить прощения у Снежка, хотя он во всем виноват.

Джейн. Почему?

Бетти (*упрямо*). Знаю! И вот что, Дик: если ты первый начнешь извиняться... если у тебя совсем нет самолюбия...

Дик. Я не начну. Не беспокойся, Бетти!

Мэри. А все-таки почему?

Дик. Потому что я Снежок, мисс Мэри!

Мэри. О, не стоит так говорить, Дик!

Джон. Ладно! Молчи, Дик! Если пойдет такой разговор, я собственоручно всыплю Бучу столько горячих, чтоб он на всю жизнь позабыл, когда это ему пришло в голову. Надо найти выход. Я предлагаю чисто спортивное решение вопроса: пусть они схватятся в боксе. Кто будет побежден, тот и попросит прощения у победителя. Но уж победитель должен просить от всей души.

Мэри. Очень хорошо, Джон.

Дик. Я не буду.

Джон. Помолчи, Снежок! Я предлагаю по справедливо-сти. Кроме своей чести, есть еще честь класса.

Дик. Ладно. Раз это для класса, я согласен.

Чарли. Очистите место! Сколько раундов?

Джон. Два. Если ничья, тогда третий.

Ученики быстро создают подобие ринга, огородив его партами. Чарли и Дик надевают перчатки, взятые из школьных сумок, и становятся один против другого.

Вместо гонга я буду свистеть. К началу! (*Свистит.*)

Чарли и Дик начинают схватку. Дети горячо переживают все моменты схватки, подбадривая боксеров криками: «Гоу! Гоу!», что значит «вперед». Сначала Дик и Чарли как будто в равном положении, они сцепились друг с другом.

Бrek! Brek!

Мальчики разошлись и начали снова.

Бетти. Гоу! Гоу! Дик!..

Дик падает.

Джон (*над упавшим Диком*). Один, два, три, четыре, пять...

Дик поднимается. Джон свистит, и борьба возобновляется. Перевес на стороне Дика. Чарли падает, сбитый ударом.

Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять... Аут! (*Поднимает руку Дика в знак победы.*)

Все. Браво, Снежок!

Дик отходит от Чарли. Тот с трудом поднимается.

Чарли. Ты победил, Снежок, но в другой раз...

Джон. Да, Снежок победил. Но и ты здорово дрался. Верно я говорю?

Бетти. А Дик все-таки лучше.

Джон. На этот раз лучше, а в другой раз еще неизвестно, не будет ли лучше Чарли. Ты помнишь условие, Чарли?

Чарли. Я не могу.

Джон. Ну, знаешь, Буч, это уж подло.

Чарли. Ну, хорошо. Иди сюда, Дик Демпсей! Вот пускай они слушают. Я в последнее время тебя задирал, а сегодня ударил здорово, потому что... потому что...

Джон. Ладно! Можешь не говорить, Чарли, почему. Всем понятно! И говорить об этом стыдно.

Входит Томсон. Ребята его не замечают.

Ты просишь извинения?

Чарли. Раз было такое условие, я, как спортсмен, вынужден...

Дик. Директор такого извинения не примет.

Чарли. Что же мне, перед тобой на колени становиться... мистер Снежок?..

Дик. Поговори!

Бетти. Они сейчас опять подерутся!

Джон. Ну же, Чарли!

Чарли (*после паузы*). Вот тебе моя рука, Дик! Я больше не буду.

Дик жмет протянутую руку. В это время Джейн замечает директора.

Джейн (*с ужасом*). Мистер Томсон!

Все ребята, кроме Чарли и Дика, прячутся за парты.

Томсон (*спокойно*). Я же вам говорил, что приду в класс в тот самый момент, когда вы пожмете друг другу руки. Вы свободны от наказания. (*Увидел за партами учеников.*) Я не спрашиваю, каким образом в классе вместо двух

оказалось столько заключенных. Но меня интересует, кто из вас двух открыл окно, которое я запер.

Чарли и Дик переглядываются. Чарли трусливо отступает. Дик выходит вперед.

Дик. Это сделал я, мистер Томсон.

Томсон. Это у тебя второй проступок за сегодняшний день. Завтра после уроков ты останешься в этом классе на два часа. (*Уходит.*)

Джейн. А окно-то открыл Чарли, а не Дик.

Дэви. Почему же ты промолчал, Чарли?

Мэри. Буч упал духом.

Джон. Оставь его, Мэри. Но Снежок молодец!

Чарли (*смузено*). Я тебе этого не забуду, Дик, спасибо.

Джейн. Как хорошо, когда у нас в классе все дружат! Так делается весело и легко!

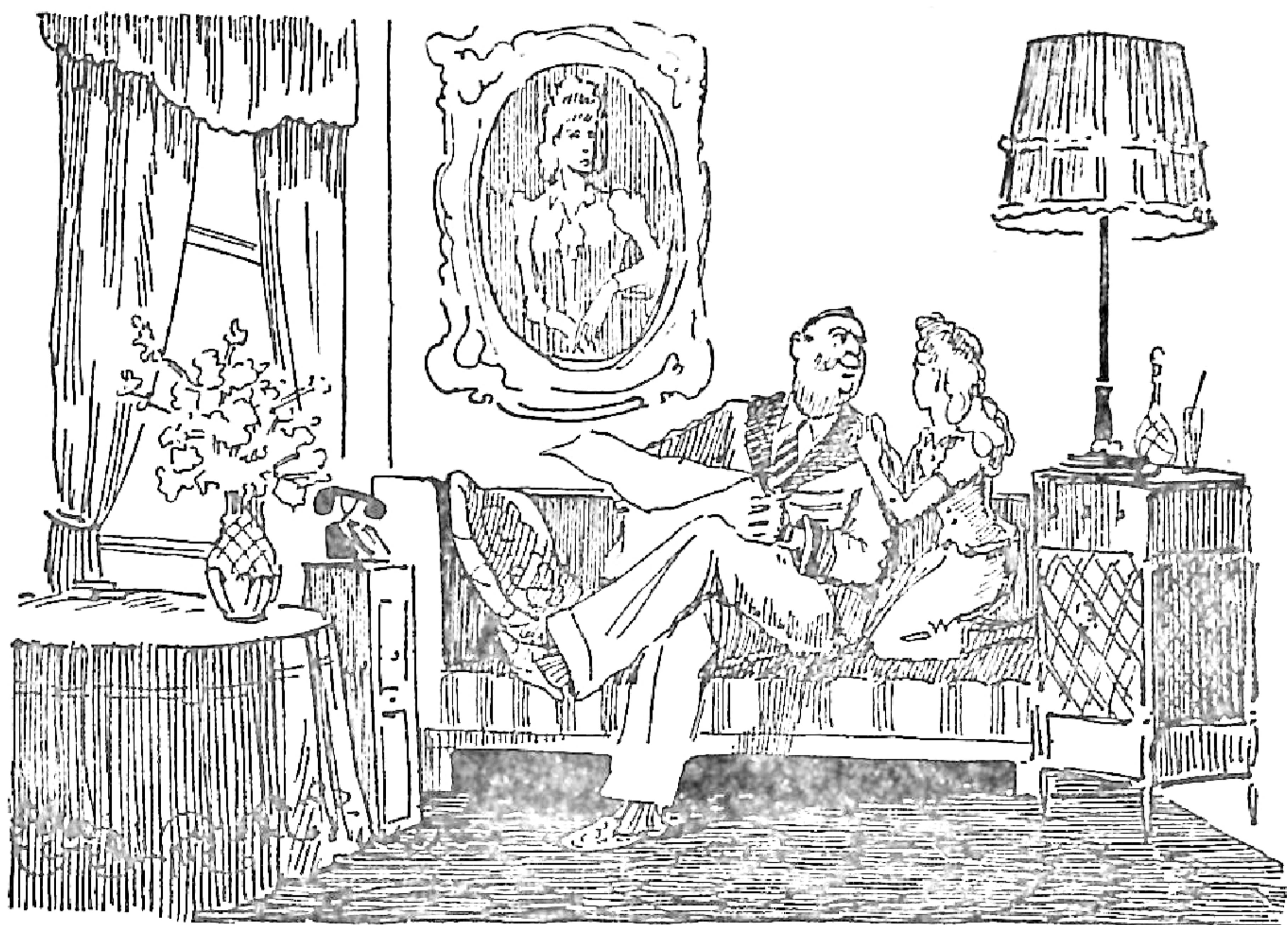
Дверь класса открывается. На пороге мисс Феллер. За ее спиной девочка.

Мисс Феллер. Вы еще здесь? Очень хорошо... Вы мне нужны. К нам в класс поступила новенькая. Она только что приехала в наш город из южного штата Джорджия. Пожалуйста, познакомьтесь. Это наша новая ученица. Ее зовут Анджела Бидл.

Дик. Анджела... Как ей подходит это имя! Взгляните, она прямо как настоящий ангел! Добро пожаловать, Анджела!

Анджела отступает перед протянутой рукой Дика.

Занавес

ВТОРАЯ КАРТИНА

Дом Бидла. Парадная комната. Богатая обстановка. Телефон. Много цветов. Бидл сидит у столика, перед ним Анджела.

Анджела. Па, я хочу с тобой поговорить.

Бидл (*отрывается от газеты*). Я тебя слушаю, дитя мое.

Анджела. Я больше не могу ходить в школу, па! Это выше моих сил. Нам не нужно было уезжать с юга.

Бидл. Этого требовали мои дела, Анджела. Я организую здесь большое дело. Ты, вероятно, слышала, что есть такие горные породы, которые сейчас в особенной цене. Они нужны государству...

Анджела (*быстро*). Для производства атомных...

Бидл (*перебивает*). Тсс... Не всегда нужно называть вещи своими именами. (*Помолчав.*) Я организую большое дело. Ты унаследуешь миллионы.

Анджела. Да, конечно, приятно владеть миллионами. Но не можешь ли ты что-нибудь сделать, чтобы избавить меня сейчас от унижений?

Бидл. Я не могу изменить закон, дитя мое. В городской государственной школе учатся все вместе — белые и цветные дети. Здесь в городе нет частной школы. Я тебе даю слово, что к следующему семестру она будет. Ты должна потерпеть.

Анджела. Если бы хоть эти черномазые сидели не так близко! Совсем рядом! Толкаются локтями, смеются и хорошо отвечают уроки. На юге они сидят отдельно, на задней парте а здесь... Этот мистер Томсон... он к ним относится слишком хорошо.

Бидл. Ты должна подружиться с самыми популярными учениками в классе. Пригласи их к себе в гости.

Анджела. Я уже пригласила, па. Сегодня придут Мэри и Чарли — его зовут Буч. Такой забияка, всех задирает. Он сын адвоката. И, по-моему, он не любит черных, потому что Дик Демпsey — его зовут Снежок — чемпион класса и победил Чарли. А Чарли сам мечтал быть чемпионом.

Бидл. Очень хорошо!

Анджела. Но самое главное — это Джон. Это такой авторитет в классе, ты не можешь себе представить!

Бидл. Такого надо приручить прежде всего. Все будет хорошо, если мы вместе возьмемся за ваши школьные дела.

Звонок.

Кто-то пришел. Эдит откроет.

Анджела. Я пойду сама. Может быть, это ко мне. (*Уходит.*)

Бидл некоторое время сидит молча, потом снимает трубку телефона и набирает номер.

Бидл. Хелло! Мне нужно директора школы мистера Томсона. Говорит член попечительского совета Бидл... Здрав-

ствуйте, мистер Томсон... Да, да... Я бы хотел повидаться с вами лично. У меня есть много интересных предложений для улучшения жизни школы. Буду очень рад, если вы навестите меня... Да? Вы предпочитаете, чтобы я пришел к вам? Я очень занят, у меня большое дело... Да, извините, конечно, конечно... Вы тоже заняты? Когда вы назначаете встречу, мистер Томсон? В четверг, в два часа? А нельзя ли в среду, в шесть часов?.. Невозможно? Хорошо, я буду у вас в четверг, в два часа. Привет! (*Вешает трубку. Его лицо теряет любезное выражение и становится сухим и недобрым. Уходит.*)

Входят Анджела и Джейн. Джейн очень стесняется.

Джейн. Я только принесла белье. Меня мама послала отнести белье. У нее ревматизм...

Анджела. Очень хорошо, что мама тебя послала. Оставайся у меня в гостях. Сейчас придет Мэри. Она обещала привести побольше народу.

Джейн. Я... я ведь не знала, что гости... Я бы пришла в другое время, но мама любит исполнять работу в срок... И потом, мое платье... оно не для гостей.

Анджела. Да, платье оставляет желать лучшего. Я скажу Эдит, и она принесет одно из моих старых платьев.

Джейн. Нет... нет...

Анджела. У меня хорошие платья. Ты думаешь, если старое...

Джейн. Нет... не потому...

Анджела. И я не надену его потом. Я могу подарить тебе. У меня их много.

Джейн. Нет, пожалуйста, не надо.

Анджела. Странно... Ну, как хочешь. Ты можешь не стесняться, Джейн. В конце концов, мы подруги, мы учимся в одном классе. Садись, пожалуйста.

Помолчали.

Это портрет моей мамы. Она умерла. Меня папа воспитывал. Мы с ним очень ладим. А ты со своим?

Джейн. Моего папу убили на войне, когда открывали второй фронт.

Анджела. О! Как редко встречаешь девочек, у которых убили отцов в войну! (С любопытством смотрит на Джейн.) Я скажу экономке, чтобы твоей матери заплатили за белье вдвое больше.

Джейн (*отшатнулась*). Я... я лучше пойду... Не надо вдвоем... не надо... мама обидится...

Входит Мэри. За ней идут развязный Чарли и сконфуженный Дэви.

Мэри. Ну вот, я тебе привела целую компанию! Буч, конечно, с удовольствием, а Дэви пришлось тащить, как бычка на веревочке.

Чарли (*громко смеется*). Дэви стесняется своих художественно заштопанных брюк.

Мэри (*с осуждением*). Чарли!.. Если бы твой отец был уволен с работы, ты бы тоже так не франтил.

Анджела. Вот как, Дэви! Твой отец уволен с работы? Я его моментально устрою. Мне стоит только попросить па, и он мне никогда ни в чем не откажет.

Дэви. Большое спасибо! Я скажу об этом дома. Большое спасибо!

Мэри. Вот видишь, Дэви, а ты боялся сюда идти... Какая ты добрая, Анж... Как у тебя чудесно, Анж... Мы пойдем в сад?

Анджела. Мы будем пить чай, играть в саду, вообще веселиться. Но я думаю, подойдет еще кто-нибудь.

Мэри (*загадочно*). Кто-нибудь обязательно подойдет.

Анджела (*переглядывается с Мэри*). Я, право, не знаю, с чего начать. Чай нам накроют в столовой. Но мы можем пока потребовать сюда пломбир или фрукты. А если хотите, мы можем раньше посмотреть площадку для баскетбола, ее только что расчистили.

Чарли. Тут я могу быть полезен. Я могу дать совет! Я специалист в этой области.

Мэри. А в какой области ты не специалист, Буч?

Все смеются.

Анджела. Прежде чем что-нибудь начинать, мне хочется, чтобы собрались решительно все, кто приглашен ко мне.

Мэри. Ну что ж, ждать недолго. Мы просто можем посидеть здесь и поболтать.

Анджела. Очень хорошо. Садитесь, прошу вас. (*Кому-то подражает, игра взрослую хозяйку*.)

В ее игру втягиваются Мэри и Чарли. Дэви и Джейн смущенно переглядываются и чувствуют себя не в своей тарелке.

Я еще недостаточно хорошо познакомилась с городом. Есть тут хорошие книжные магазины?

Чарли (*галантно*). Три магазина! Но самый лучший, я вам рекомендую, на Стейн-стрит, сорок восемь. Всегда последние новинки! Большой выбор! Я там покупал: «Убийца и его преследователи», «Роковая жертва», «Женщина-вампир».

Анджела. Как интересно!

Чарли. Сногшибательно! Я могу вам принести. Я собираю библиотеку из таких книг.

Анджела. Большое спасибо! Я с удовольствием прочитаю!

Чарли. Но самое сногшибательное все-таки кино. «Сыщик Томас убил на месте гангстера Джеймса, по прозвищу Малютка». Я двенадцать раз смотрел эту картину.

Мэри. Чарли! Раздели на четыре!

Бидл

Входит Бидл. Гости встают.

Анджела. Это мой пapa.

Все. Здравствуйте!

Бидл. Здравствуйте, здравствуйте... Очень хорошо, что вы все собрались у нас. У Анж здесь нет еще друзей, вы должны принять ее в свой кружок.

Мэри. Мы с удовольствием!

Бидл. Очень рад! Садитесь!

Все сели.

Ну что ж, друзья, есть у вас в школе стадион?

Чарли. Нет, мистер Бидл, какой стадион! Наша школа не обладает такими средствами.

Дэви. Мы пользуемся городским стадионом. Он не всегда свободен, к сожалению.

Бидл. Но в школе есть приличная футбольная команда?

Чарли. Да, сэр. Вполне приличная. Но в общем нам некуда приткнуться.

Бидл. Ну что ж, друзья, скоро у вас будет свой стадион.

Все. Как? Когда?

Бидл. Очень скоро. Я хочу сделать подарок школе. Я беру на себя строительство школьного стадиона. Уже в этом сезоне вы будете принимать на своем футбольном поле другие команды.

Чарли. Вот это здорово!.. Большое спасибо, сэр. Ребята будут в восторге.

Бидл. Мы придумаем еще кое-что. Заходите почаще к Анджеле, мы обсудим все ваши школьные нужды. Добрый вечер, друзья!

Все. Добрый вечер!

Бидл уходит.

Мэри. У тебя замечательный пapa, Анджела.

Анджела. Ну еще бы! Он никогда не бросает слов на ветер. Он деловой человек.

Чарли. Вот это здорово, чорт возьми! Свой стадион! Сногшибательно!.. Можно посмотреть ваш сад, Анджела? Меня интересует баскетбольная площадка.

Анджела. Ну конечно, Чарли!

Чарли, Дэви и Джейн уходят.

(Задержала Мэри.) Ты вполне уверена, что Джон придет?

Мэри (пожав плечами). Он обещал это сделать для меня. Мы с ним ведь очень дружны... очень...

Анджела. Я заметила. (После паузы.) Хочешь быть моей самой первой подругой, Мэри?

Мэри. Самой первой?.. Я с удовольствием, Анж. Если тебе этого хочется.

Анджела. Ну и чудно!

Целуются.

Входит Джон. Он видит, как девочки целуются. Он возбужден. Чарли, Дэви и Джейн возвращаются.

Мэри. А вот и Джон пришел!

Анджела. Добро пожаловать к нам, Джон!

Джон. Со мной пришли другие ребята. Ваша служанка не пропустила их.

Анджела. А кто же другие?

Джон. Дик и Бетти.

Анджела. Разве ты их приглашала ко мне, Мэри?

Джон. Это я пригласил Снежка и Бетти. Мы всегда ходим вместе.

Анджела (холодно). Я не знала, что в этом городе обязанности хозяев берут на себя их гости.

Джон. Не разыграй из себя старую леди, Анджела. Мы школьные товарищи. Долго они будут стоять там у порога?

Анджела. Вероятно, да. Эдит никогда не позволит таким гостям переступить порог нашего дома.

Джон. А, так! (Резко поворачивается и идет к выходу.)

Мэри. Джон! Вернись! Джон!

Джон. Я говорил тебе, Мэри, что мне не нужно было приходить в этот дом. Идем отсюда.

Мэри. Но нельзя же, Джон. Нужно быть вежливым.

Джон. Ну что ж, будь вежливой, Мэри, и целуйся с хозяйкой. Только тебе придется сделать выбор: дружить с классом или с ней, со мной или с ней!

Мэри. Но почему, Джон?

Джон. Тебе надо еще объяснять? Вот ты, оказывается, какая, Мэри! (Уходит.)

Джейн идет следом за ним.

Анджела. Чай уже готов. Ты куда, Джейн?

Джейн. Я не хочу чаю... Там Снежок и Бетти.

Анджела. Я тебе советую лучше остаться, Джейн. Это будет полезнее для тебя и для твоей матери.

Джейн. Нет, я не могу! (Убегает.)

Чарли (загораживая выход). А ты куда, храбрый Чик?
Дэви. Оставь меня, Буч! Не смей меня трогать!

Анджела. Зачем тебе уходить, Дэви? Тебя здесь никто не обижает.

Дэви. Здесь обзывают моих друзей. (Уходит.)

Анджела. В общем получилось недурно. Мы остались одни в своей тесной компании. И будем веселиться вовсю. (Угрожающе.) А им не стоило ссориться со мной! Они пожалеют!

Занавес

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЯ КАРТИНА

Кабинет директора школы. Письменный стол, диван, полки с книгами. За сценой музыка. Входит Томсон, за ним — Дик и Джон, оба в спортивных костюмах.

Томсон. Прошу вас, юные джентльмены! Прошу! Я доволен. Наша сборная вполне заслужила эти овации. Ты молодец, Дик!

Джон. Не все так думают, мистер Томсон.

Томсон. Не все? Кто же думает иначе?

Джон. Анджела Бидл. Она считает, что Дик не может быть чемпионом.

Томсон. Ты с ней поссорился, Дик?.. Отчего ты молчишь?

Дик. Я Снежок, мистер Томсон.

Джон. Она хочет выжить его из класса, мистер Томсон.

Дик. Ну, на худой конец, загнать меня и Бетти... и других таких... на заднюю парту... если вы ей позволите.

Томсон. Нет, не позволю.

Джон. Это мы знаем, мистер Томсон! Ребята говорят... (Смутился.) Все ребята за вас могут что хотите... потому что вы за ребят, мистер Томсон.

Томсон. Вот, оказывается, какой у вас добрый директор! Вы, пожалуй, так вообразите, что можете делать решительно все, что вам вздумается? А я за вас горой?

Джон. Ну что вы, мистер Томсон! Все знают, что вы не даете спуску, если что...

Томсон. Ага! Вот это уже другой разговор.. Как твой отец, Джон? Он нашел себе подходящее место?

Джон. Да, мистер Томсон, он уже давно работает в типографии Сметса.

Томсон. Ты непременно скажи своему отцу, чтобы он зашел ко мне.

Джон. Хорошо, мистер Томсон. Он часто вспоминает, как вы вместе воевали.

Томсон. Сержант Блейк в окопах... Хорошие были времена, Джон! Хорошие времена, хорошие встречи... В Берлине нам пришлось встретиться с солдатами одной страны. Они нам рассказывали о школе, в которой учились. Там такая дружба — и все совершенно равны: все нации, все люди.

Дик. Я догадываюсь: вы говорите о русских, мистер Томсон. Но мисс Феллер нам такое про них рассказывает на уроках истории...

Томсон. К сожалению, у нас мало знают о русских, до встречи с ними я сам представлял их совсем другими.

Дик. Мистер Томсон, если бы вы рассказали нам о России!

Томсон. Я непременно это сделаю, и в самое ближайшее время.

Джон. Ребята очень интересуются, мистер Томсон.

Томсон. Я попрошу мисс Джун организовать такую беседу.

Дик. Все ребята обязательно придут, мистер Томсон.

Джон. Обязательно!

За сценой крики ребят: «Джон! Дик!»

Томсон. А теперь идите, ребята вас заждались.

Дик. До свиданья, мистер Томсон!

Джон. До свиданья, мистер Томсон!

Томсон. До свиданья!

Джон уходит. Дик задерживается.

Послушай, Дик, ты перестань волноваться и учись так, как будто в класс не приходили никакие новенькие.

Дик. Я Снежок, мистер Томсон.

Томсон. Ну и что же?

Дик. Мой дед был швейцаром, отец — грузчиком, мать — судомойка, дядя — лифтер. Кто наложил проклятие на наш народ? Почему мы должны быть все время в услужении? Я хочу учиться, я хочу быть самым лучшим хирургом. Это так интересно! Я хочу этого добиться, мистер Томсон.

Томсон. Ты этого добьешься, Дик, хотя это и трудно. Не верь тем, кто хочет внушить, что вам недоступны высокие мысли и чувства. Твой народ умен, талантлив, он дал больших ученых, артистов, музыкантов, художников. Учись и ты, Дик. Учись спокойно. Смотри, какие у тебя тонкие, сильные пальцы, ты можешь быть хирургом. Я помогу тебе, Дик. Обязательно помогу!

Дик. Вы... я вам очень благодарен, мистер Томсон... Я пойду... Я расскажу Бетти... Она очень горячится.

Томсон. До свиданья, Дик!

Дик. До свиданья, мистер Томсон! (Уходит.)

Стук в дверь.

Томсон. Войдите!

Входит учитель биологии Такер. Это молодой человек, но в его облике есть что-то старческое — в потирании рук, в прилизанных волосах, тусклом взгляде, в излишней готовности все выслушать и со всем согласиться.

А, Джек Такер! Прошу! (Указывает на кресло.)

Такер. Вы меня звали, мистер Томсон?

Томсон. Да, звал. В вашем классе неблагополучно, Такер.

Такер (быстро взглянув на Томсона). Вы имеете в виду...

Томсон. Да! Появление в классе Анджелы Бидл и тех признаков большого зла, которые недавно обнаружились и не предвещают доброй славы вашему классу и вашему имени. Вы классный руководитель в этом классе, Такер.

Такер. Может быть, вы несколько переоцениваете, мистер Томсон? Обычное школьное недоразумение.

Томсон. Я считаю, что вы преуменьшаете значение того, что вы называете «обычным школьным недоразумением». Это плохо, Такер.

Такер. Я думаю, что все на днях успокоится, мистер Томсон. Вы всегда рекомендовали педагогам больше доверять детям и давать им возможность самим разбираться в своих собственных конфликтах. Не стоит вмешиваться и сейчас.

Томсон (вспыльчиво). А я считаю, что необходимо теперь же вмешаться!

Такер (опустив глаза). Как вы прикажете, мистер Томсон... Я займусь этим делом.

Томсон (встал и взглянул на часы). Сейчас сюда должен прийти этот Бидл. Вы примете его, Такер. Я вернусь через несколько минут, и наша встреча будет короткой.

Такер. Хорошо, мистер Томсон.

Томсон. Как этот человек подбирается к нашей школе!

Такер. Мистер Бидл делает большие подарки школе.

Томсон. Богатый человек. Он купил город. Он думает купить и школу. Но не все продается, дорогой Такер. Нам с вами надо быть очень настороже. (Уходит.)

Такер встает, приводит в порядок костюм, поправляет галстук, причесывается. Входит Бидл.

Бидл. Мне сказали, что мистер Томсон сейчас вернется и вы пока примете меня.

Такер (самым почтительным тоном). Совершенно верно, мистер Бидл. (Представляется.) Джек Такер, учитель биологии и классный руководитель в классе, где учится ваша дочь, мистер Бидл.

Бидл. Очень кстати. (Садится за стол, указывая на стул

Такеру.) Садитесь... Так вы биолог? Конечно, увлекаетесь модными теориями материализма и отодвигаете на второй план вопросы нравственного воспитания?

Такер. Я держусь в рамках учебника, мистер Бидл. Там все достаточно умеренно.

Бидл. Надеюсь, надеюсь... Я сделал подарок в школьную библиотеку. Две тысячи книг.

Такер. Щедрый дар, мистер Бидл.

Бидл. Так вот, там есть сотни две экземпляров библии в прелестных переплетах. Вы читаете ученикам библию?

Такер. К сожалению, это в программу школьного преподавания не входит.

Бидл. Знаю, знаю! Большое упущение. Школа воспитывает атеистов, а потом некоторые удивляются, откуда в молодых людях симпатии к коммунизму. Вы, надеюсь, не питаете такой симпатии, мистер Такер?

Такер. Что вы, мистер Бидл!

Бидл. Очень хорошо. Я вам рекомендую читать библию ученикам, мистер Такер. Каждый день одну главу.

Такер. Боюсь, что ученики предпочтут бейзбол, мистер Бидл.

Бидл. Надо сделать так, чтобы не предпочли. Вы педагог, мистер Такер. С вас, учителей, многое спросится. Нам нужна решительная, жестокая молодежь, мистер Такер. С помощью бога и наших достижений она будет владеть миром. Вы об этом подумали, Такер?

Такер. Я непременно подумаю.

Бидл. Отлично. Если вы нуждаетесь в дополнительном заработка... Мы подумаем об открытии частной школы в следующем семестре. Мы будем ценить хороших педагогов.

Такер. Очень признателен, мистер Бидл! Очень обязан!
(Встает и кланяется.)

Бидл. Что же задерживается ваш директор?

Такер. Я пойду попрошу мистера Томсона.

Бидл. Попросите... Да, Такер! Так это в вашем классе, под вашим руководством обижают мою dochь?

Такер (растерянно). Я, мистер Бидл...

Бидл (раздельно). Я надеюсь, я уверен, что это будет вами прекращено, Такер. Найдите вашего директора.

Такер (услужливо). Сию минуту, мистер Бидл. (Уходит.)

Входит Томсон.

Томсон. Меня задержали, прошу прощения.

Бидл. Мое время истекает, к сожалению. Здравствуйте, мистер Томсон!

Томсон. Здравствуйте, мистер Бидл! Вы хотели видеть меня, кажется, по личному делу?

Бидл. Я вас не задержу. Да, у меня к вам личное дело. В вашей школе плохо относятся к моей дочери, мистер Томсон. Анджела жалуется на плохое отношение.

Томсон. С чьей стороны, мистер Бидл?

Бидл. Со стороны некоторых учеников ее класса, мистер Томсон.

Томсон. Может быть, вашей дочери следует поискать причину в своем собственном характере?

Бидл. Я хотел бы избавить мою dochь от анализа ее характера. Я прошу вас вмешаться в жизнь класса и...

Томсон. Я, видите ли, всегда предпочитаю, чтобы дети сами разбирались в собственных конфликтах, и это обычно у них хорошо получается. Сам я вмешиваюсь только в крайних случаях.

Бидл. В данном случае я буду просить вас, буду настаивать, чтобы вы приняли решительные меры... Я требую пересадить этого... как его... вашего любимца...

Томсон. Дика?

Бидл. Кажется, они дразнят его Снежком. Пересадите вашего Снежка и его соплеменников на заднюю парту.

Томсон. За что же я должен оскорбить этого хорошего во всех отношениях мальчика? За то, что он негр? Я этого не сделаю, я дал слово своему ученику Дику Демпsey, что никто не посмеет помешать ему спокойно учиться в этой школе.

Бидл. Вы опасный человек, мистер Томсон! Вы опасный

именно потому, что умеете внушать симпатию к тем вредным и ненужным идеям, которые проповедуете. Скажу вам откровенно: у меня много дел и я не собирался сейчас заниматься школой. Моя дочь пожаловалась на плохое обращение, и я хотел добиться изменения только этого факта. Но я столкнулся с вами. Вы не тот человек, которому нужно стоять во главе школы.

Томсон. Вы так полагаете?

Бидл. Да. Вы хотите сделать из ваших учеников антигосударственных людей!

Томсон. Я хочу сделать из моих учеников честных американцев, которым не нужно будет краснеть перед всем миром за свою родину.

Бидл. Мы не позволим, чтобы в школе калечили наших детей. Мы будем их воспитывать настоящими американцами. Отныне эта школа будет также непосредственным моим делом! Если завтра Дик Демпсей и все чернокожие не будут посажены за барьер — за барьер! — вы пожалеете о своем упрямстве. Подумайте, пока не поздно, мистер Томсон! (Уходит.)

Входит мисс Джун.

Мисс Джун. Мистер Томсон... Должно быть, я помешала вам?

Томсон. Нет, мисс Джун.

Мисс Джун. Что случилось, мистер Томсон? У вас такой встревоженный вид...

Томсон. Этот Бидл хочет, чтобы в нашей школе совершилось большое зло.

Мисс Джун. Зло?

Томсон. Он хочет вызвать вражду у белых детей к черным. Он хочет убить те добрые чувства и отношения, которые мы с вами насаждали с таким терпением и настойчивостью.

Мисс Джун. О, мы не дадим ему этого сделать, мистер Томсон!

Томсон. Да, если бы нас было не двое, а большинство среди педагогов школы.

Мисс Джун. Нас несомненно будет большинство.

Томсон. Что вы думаете о Такере, мисс Джун? Вы помните случай минувшей весной, когда Дороти Корнелл побежала топиться? Они ее так дразнили, так изводили! И тогда Такер уверял меня, что это обычные школьные недоразумения и не следует придавать им большого значения.

Мисс Джун. А ведь тогда Такер был руководителем в классе, где училась Дороти Корнелл.

Томсон. Да и вот теперь в этом классе, таком дружном и благополучном, с некоторых пор стали появляться признаки неприязни белых детей к черным.

Мисс Джун. Мы не должны допускать этого. И не допустим. Ведь правда на нашей стороне, мистер Томсон. А правда всегда торжествует.

Томсон улыбается.

Почему вы улыбаетесь? Или я ошиблась, и торжествует зло?

Томсон. Конечно, торжествует правда, мисс Джун! Никогда не уставайте верить в это... Да, мы будем бороться!

Занавес

ЧЕТВЕРТАЯ КАРТИНА

Обстановка первой картины. Идет урок истории. Мисс Феллер держит в руках указку. Дик, Джейн, Джон, Бетти, Дэви, Чарли, Марджери, Мэри и другие сидят за партами. Совершенно отдельно, одна за партой сидит Анджела.

Джон поднимает руку.

Мисс Феллер. Что тебе, Джон?

Джон (встает). Расскажите нам что-нибудь о России, мисс Феллер.

Мисс Феллер. Это вне учебной программы, Джон.

Джон. Вот мы и удивляемся! Такая огромная страна — и не значится у нас в программе. Мы все-таки интересуемся.

Мисс Феллер. Ну, хорошо! А что именно тебя интересует?

Джон. Ну хотя бы самые общие сведения по истории русского государства и Советского Союза.

Мисс Феллер. Сядь, пожалуйста, не стой у меня перед глазами... История России не представляет ничего интересного или геронческого. Эта страна началась с беспорядка и хаоса. Потом, кажется это было в начале восемнадцатого века, у них был такой царь, Петр. Он замечателен тем, что прорубил окно в Европу.

Джейн. Как «прорубил»?

Джон. «Как, как»... Топором.

Бетти (*встает*). Что же было дальше, мисс Феллер, после того как прорубили окно?

Мисс Феллер. Сядь, пожалуйста. Там целый век управляли женщины, царицы... Сядь! Они отличались странностями. Одна из них, ее звали Элизабет, знаменита тем, что у нее было пятнадцать тысяч платьев.

Марджери (*восторженно*). Пятнадцать тысяч!..

Дик поднимает руку.

Мисс Феллер. Что тебе, Дик?

Дик (*встает*). Вы, может быть, скажете нам, что делается там сейчас, мисс Феллер?

Мисс Феллер. Там хаос сейчас, Дик Демпsey! Беспорядок! Русские полны намерений завоевать весь мир и подчинить его своему господству. Мы все время должны быть настороже и помнить об опасности. (*Джону*.) Что тебе?

Джон (*встает*). А вот здесь написано: «Америка многим обязана России, особенно за ту непоколебимую дружбу, которую она проявила в дни наших наибольших испытаний. Мы надеемся, что эта дружба будет проявляться и в будущем».

Мисс Феллер. Что такое? Откуда у тебя эта книга? Кто это написал, Джон? Какой-нибудь русский пропагандист?

Джон. Это написал Марк Твен, мисс Феллер.

Мисс Феллер. Этого не может быть! Дай сюда книгу. (*Ищет указанные Джоном строчки*.) «...Америка многим обязана России... за ту непоколебимую дружбу, которую... проя...» (*Посмотрела на обложку*.) Марк Твен. Ну что ж, вот мы и помогли русским победить и спасли их от Гитлера. Мы, мы!.. Понятно, Джон? Они пропали бы без нашей помощи. Понятно?.. Вопросы окончены, надеюсь?.. Что тебе?

Бетти. У меня только один вопрос, мисс Феллер.

Мисс Феллер. Ну хорошо, только один и последний.

Бетти. Я очень хочу узнать, мисс Феллер: если у русских в классе учится не русский ученик, а другой... ну, например, черный или вообще цветной, ему так же хорошо, как русским?

Мисс Феллер. Это не относится к истории.

Раздается звонок.

До свиданья!

Дети встают.

Все. До свиданья, мисс Феллер!

Мисс Феллер уходит.

Дик. Ты здорово ее разозлила, Бетти.

Джон. Думает, что мы дурачки, ничего не знаем о России.

Дик. Ребята, мистер Томсон приглашал всех желающих к себе.

Все. Что ты говоришь! Когда? Зачем?

Джон. Он будет нам рассказывать о России.

Дик. Кто пойдет?

Джон. Я!

Голоса. И я!

— Я!..

— Я!..

Джейн (*робко*). Я тоже хочу пойти.

Дэви. И я!

Анджела (*Дэви*). Ну что ж, иди... если тебя мало беспокоит положение твоего отца.

Дэви. Что ты хочешь этим сказать?

Анджела. Я хочу сказать, что, верно, ты не очень любишь своего отца, свою мать и сестер, если упускаешь возможность облегчить им жизнь.

Джон. Ты совсем сошла с ума! Не разыграй из себя благодетельницу... Не слушай ее, Дэви! Найдутся у нас люди, которые сумеют постоять за твоего отца. Скоро и сам мистер Бидл почувствует это.

Анджела. Очень хорошо, что ты это сказал. Мы слышали, что на разработках готовится забастовка. Теперь папе будет легче узнать, кого следует притянуть к ответу.

Джон. А ты, оказывается, шпик к тому же! Это первый случай в нашей школе.

Бетти. Расселась одна, отдельно от всех, и командует.

Джон. Она, вероятно, думает, что все недостойны сидеть рядом с такой принцессой, но она жестоко ошибается. Ты слышишь, принцесса на горошине, мы бойкотируем тебя! Всем классом!

Анджела. Я не обращаю внимания на грубости.

Джон. Я вообще прекращаю с тобой всякий разговор. Я вот только объявлю ребятам, поскольку они меня всегда выбирают и доверяют мне, что если кто-нибудь сядет рядом с Анджелой Бидл на парту или вообще будет дружить с ней, тот скэб и нам не товарищ!

Анджела. Ты не смеешь всеми распоряжаться, Джон Блэк! Чарли со мной сядет в одну минуту.

Чарли. Я?

Анджела. Пожалуйста, Чарли!

Чарли. Мне, собственно...

Анджела. Я тебя приглашаю на свою парту.

Чарли. Я с удовольствием, Анджела, но вот именно сейчас у меня... мне необходимо уйти... Я опаздываю... Сногсшибательно! (Убегает.)

Дик. Вот так Буч!

Анджела. Я вообще раздумала сидеть с мальчиком. Гораздо приятнее сидеть с подругой, особенно с любимой. Правда, Мэри?

Мэри (совершенно растеряна). Я... Да... Ну конечно...
(В отчаянии.) Джон!..

Джон отворачивается.

Ты, конечно, пошутил, Джон? Отчего ты молчишь, Джон?

Джон. Хочу послушать, что ты скажешь, Мэри.

Джейн. Лучше ты тоже уйди из класса, Мэри. Наверно, тебе тоже нужно почему-либо пораньше быть дома.

Анджела. Мэри не нуждается в советах! А ты, Джейн, очень пожалеешь обо всем!

Бетти. Наверно, она перестанет давать работу матери Джейн.

Марджери. А ты считаешь, что нужно давать работу людям, которые к тебе плохо относятся?

Джон. Молчи ты, подпевала!

Марджери. Подумаешь...

Анджела. Я говорю с одной Мэри. Напрасно столько народа принимает в этом участие. У нас с Мэри есть свои дела, свои секреты. Правда, Мэри?

Мэри (с мольбой). Джон!..

Джон. Трудно тебе сейчас, Мэри Миллер. Вот тебе хочется сесть с ученицей, от которой отвернулся весь класс. И с классом хочется сохранить хорошие отношения. Как же тут поступить, Мэри Миллер?

Мэри. Какой ты жестокий, Джон! Как трудно с тобой дружить!

Дик. Джон все правильно говорит. Он молодец.

Анджела (Мэри). Я была о тебе лучшего мнения. Я думала, что ты гордая.

Мэри. Но когда Джон говорит от всего класса... я просто не знаю... (Плачет.)

Бетти (подошла к Анджеле). Видела? Тебя бойкотирует весь класс!

Анджела. Ты меня задела рукой. Как ты смеешь!

Бетти. Я к тебе не прикасалась.

Анджела. Как ты смеешь!

Бетти. Не смей на меня кричать! Я такой же человек, как ты. Я лучше тебя! Благороднее тебя!

Анджела. Всякая цветная девчонка будет задевать меня... Да я тебя!.. (Замахивается на нее.)

Дик отводит руку Анджелы.

Ты... хотел меня ударить?

Дик. Я не бью девочек. Даже таких, как ты!

Анджела. Ты схватил меня за руку! (Вытирает руку носовым платком.) Может, у кого-нибудь найдется одеколон?

Дик. Когда ты в первый раз появилась вот здесь, в дверях, и мисс Феллер сказала, что тебя зовут Анджела, мне показалось, что ты сошла с неба. Как настоящий ангел. Но ты просто свинья! Самая обыкновенная свинья!

Входит Такер.

Такер. Что здесь происходит? Почему вы задержались? Кто вас обидел, Анджела?

Анджела. Он сделал мне больно. (Указывает на Дика.) Он хотел сломать мне руку. Он схватил и так сжал... и так повернул кисть... Я не могу... Вот посмотрите, кровь...

Джон. А она действительно свинья.

Такер. Молчать! Дик Демпsey, сядь за парту. Положи руки на стол. Как ты смеешь, Дик Демпsey, так обращаться с девочкой! (Бьет Дика по рукам линейкой.) Это может себе позволить только грубое животное, каковым ты себя и показал. Ты за это ответишь! (Бьет Дика.)

Дик. Я не делал ей больно, мистер Такер. Я просто отвел ее руку. И я всегда это буду делать, мистер Такер, хоть вы и будете меня наказывать.

Анджела (стонет). Мне больно... Я должна показать доктору. Вот посмотрите, распух палец...

Такер. Я сейчас провожу вас к врачу, Анджела. Идемте. А вы все немедленно расходитесь по домам! Дик Демпsey, ты пожалеешь о своем поступке! Ты и не представляешь себе тех последствий, которые падут на твою голову! (Уходит с Анджелой.)

Дик (грустно). Пожалуй, мистеру Томсону придется все-таки уступить им, хоть он и дал мне слово.

Джон. Ничего, Снежок! Все будет хорошо. Сегодня мы соберемся в кабинете у мистера Томсона. Все приходите, ребяташки! Нам нужно сейчас особенно крепко держаться друг за друга!

Занавес

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

ПЯТАЯ КАРТИНА

Кабинет директора школы. Вечер. Мягкий свет от настольной лампы. За письменным столом сидит мисс Джун. Около нее и на диване сидят Джон, Дик, Бетти, Джейн, Чарли, Дэви, Мэри. Мисс Джун читает книгу, и дети внимательно слушают ее. Тут же находится и мистер Томсон. Несколько в стороне, почти у самой двери, за отдельным маленьким столиком сидит Такер. Время от времени он что-то записывает.

Мисс Джун (*продолжая чтение*). «...Елена Николаевна на всю жизнь запомнила эту морозную ночь...» (Остановилась перевести дыхание.)

Бетти (тихо). Их казнили?

Мисс Джун. Да.

Джейн (тихо). А Олег?

Мисс Джун. Я прочту еще немного... (Перевернув страницу, читает.) «Олег сидел один в камере, в полной темноте, обхватив руками колени...

Он был спокоен и суров, потому что он подводил черту под всей своей недолгой жизнью.

«Пусть мне шестнадцать лет, не я виноват в том, что мой жизненный путь оказался таким малым... Что может страшить меня? Смерть? Мучения? Я смогу вынести это... Конечно, я хотел бы умереть так, чтобы память обо мне осталась в сер-

цах людей. Но пусть я умру бывшими... Что ж, так умирают сейчас миллионы людей, так же, как и я, полные сил и любви к жизни. В чем я могу упрекнуть себя? Я не лгал, не искал легкого пути в жизни. Иногда был легкомыслен, — может быть, слаб от излишней доброты сердца... Милый Олежка-дролежка! Это не такая большая вина в шестнадцать лет... Я даже не изведал всего счастья, какое было отпущено мне. И все равно я счастлив! Счастлив, что не пресмыкался, как червь, — я боролся... Мама всегда говорила мне: «Орлик мой!..» Я не обману ее веры и доверия товарищей. Пусть моя смерть будет так же чиста, как моя жизнь, — я не стыжусь сказать себе это... Ты умрешь достойно, Олежка-дролежка...»¹
(Закрыла книгу.)

Все молчат. Томсон подходит к группе учеников, становится спиной к Текеру. Текер очень осторожно выходит из кабинета.

Томсон. Ну вот, друзья... Вот какие они — русские дети!
(Ходит по комнате.) Ну, давайте поговорим об этой книге.

Текер (возвращаясь). Мистер Томсон...

Томсон (негромко). В чем дело, Текер? Разве кто-нибудь пришел?

Текер. От судьи Смайли, сэр.

Томсон. Что ему нужно здесь, в нашей школе?

Текер. Я полагаю, сэр, что вы сами...

Томсон (прерывает Текера). Идемте, Текер. (Повернувшись к ученикам.) Вы побеседуйте о книге без меня, мисс Джун. Я вернусь скоро. (Уходит.)

Мисс Джун. Ну, давайте поговорим. Кто начнет?

Джон. Да, это книга! И какие люди! Не знаю, хватило бы у меня мужества, как у этого Олега. Конечно, я очень бы постарался, чтоб хватило.

Джейн. Подумать только, как они там жили во время войны и как мы здесь... Подумать только!

Дэви. Почему мисс Феллер так плохо нам говорит о рус-

¹ Отрывок из «Молодой гвардии» А. Фадеева.

ских? И что будто они победили только потому, что мы им помогли. Ну разве это похоже на правду?

Мисс Джун. Ну, а вы как думаете?

Дик. Конечно, нет! Вот я уверен, что у них там в школе не может появиться и командовать такая Анджела Бидл. Никто бы ее не потерпел ни одной минуты.

Бетти. Как бы мне хотелось подружиться с русскими школьниками! Чтоб они узнали, что мы к ним хорошо относимся. И чтоб они к нам хорошо относились...

Мисс Джун. Мы это сделаем, Бетти.

Голоса. Как, мисс Джун?

Мисс Джун. Я узнаю адреса, и мы напишем русским школьникам. Конечно, они нам ответят, и у вас может завязаться дружба через океан.

Дэви. По-моему, это очень хорошо.

Джон. Просто замечательно! Я первый напишу русскому школьнику. Я напишу ему...

Чарли (хитро посмеиваясь). Попробуй! И тебе припишут кое-что, и ты быстро откажешься от своего желания.

Джон. Может, ты объяснишь, что имеешь в виду, Буч?

Чарли (снисходительно). А то, что занимайтесь лучше бейзболом и укрепляйте свои мускулы, как говорит мой папаша. А он юрист и кое-что понимает в таких делах. А вы все глупые щенки и тычетесь носами.

Мисс Джун. Чарли! Может быть, ты будешь выбирать выражения?

Чарли. Могу, мисс Джун. Я хотел только сказать, что когда вы читали эту книгу, я тоже, конечно, слушал, и даже мне понравилось, если уж говорить начистоту. И даже сногшибательно иной раз, как они здорово резали немцам правду в глаза и вообще их приключения... Но только...

Мисс Джун. Что «только», Чарли?

Чарли. Если уж все начистоту, то мне не нравится, чтоб от книжки у меня на душе кошки скребли. Мне это совершенно ни к чему. Конечно, в хорошей книжке должны быть приключения или вообще сногшибательный заворот всяких

происшествий. Но только не так. Вот, например, в «Похищении дочери миллионера»...

Джон (*резко перебивает*). Заткнись, Буч!

Мисс Джун. А если деликатнее, Джон?

Джон. Извините, мисс Джун. Но, по-моему, Буча надо лишить слова, а то он наговорит... Это после такой-то книги... А я вот что скажу: пускай меня в чем хотят обвиняют, но только я бы за честь счел дружить с такими ребятами, как Олег, как Люба или Уля. И я вот так хочу жить, чтобы всегда об этом прямо говорить. Ведь у нас свобода слова.

Чарли. Ну что ж, попробуй! И угодишь куда надо.

Бетти. За что же? Разве за правду наказывают?

Мэри. Я не понимаю... Почему мы все время должны спорить теперь? У нас так мирно было в классе. Мы учились, играли в баскетбол и теннис, ходили в кино. Я не понимаю, отчего мы стали спорить и читать такую книгу? И все вдруг стали врозь... Отчего это?

Джон. Может быть, мы немного подросли за это время.

Входит Томсон, за ним — Такер.

Томсон. Друзья, сейчас возникло одно неотложное дело, и я должен посоветоваться с преподавателями. До свиданья! Доброй ночи!

Голоса. Доброй ночи, мистер Томсон!

Дети расходятся.

Томсон. Дик, ты спустись сейчас ко мне и подожди меня там. А ты, Бетти, зайди домой к Дику и скажи его матери, чтоб она не беспокоилась. Я его немного задержу.

Бетти. Хорошо, мистер Томсон.

Дик и Бетти уходят.

Томсон. Мистер Такер, попросите сюда мисс Феллер.

Такер. Слушаю, сэр. (*Уходит.*)

Мисс Джун. Что-то случилось, мистер Томсон?

Томсон. Дика Демпsey вызывают к судье по делам несовершеннолетних.

Мисс Джун. Зачем?

Томсон. Чтобы привлечь к ответственности за «хулиганскую грубость, связанную со стремлением нанестиувечье» — так, кажется, сформулировано в повестке.

Мисс Джун. Какой ужас!.. Что же делать?

Томсон. Пока я отоспал агента и под свою ответственность оставил Снежка здесь.

Стук в дверь.

Кто там? Войдите!

Входит констебль.

Это опять вы? Что вы хотите теперь?

Констебль. Мне приказано, сэр, привести все-таки к судье Смайли вашего ученика по имени Ричард Джозеф Демпsey.

Томсон. Я же вам сказал, что отказываюсь послать с вами этого ученика.

Констебль. Мне приказано, сэр... Если он не пойдет добровольно, я вынужден привести его, сэр!

Томсон. Вы меня знаете?

Констебль. Да, сэр. Вас знает весь город, сэр.

Томсон. Ну так вот: я не позволю своему ученику Ричарду Джозефу Демпsey идти к судье Смайли. Мальчик болен. Я уложил его в постель.

Констебль. Мне приказано, сэр...

Томсон (*решительно*). Я иду с вами. Сам. Понятно?

Констебль. Как вам угодно, сэр!

Мисс Джун, Томсон, а за ними констебль уходят. Крадучись входит Такер, направляется к телефону.

Такер (*говорит в трубку*). Мистер Бидл? Это говорит Такер. Мистер Томсон категорически отказался выдать не-гритенка и сам пошел к судье Смайли... Я провел полицейских другим ходом... Не беспокойтесь, сэр, все будет тихо.

Да, да, да... Слышаюсь, мистер Бидл! (*Услышав шаги, быстро гасит свет и уходит.*)

Входит Дик. Остановился у письменного стола, взял книгу, перелистывает. Подошел к окну, задумался.

Входит Такер с двумя полицейскими. Такер указывает на Дика. Полицейские хватают Дика.

Занавес

ШЕСТАЯ КАРТИНА

Физкультурный зал. Кольца, турник, шведская стенка, рояль. Сбоку дверь в соседнюю комнату. В зале все дети, кроме Дика. Вокруг Джона — Джейн, Бетти, Дэви, еще два-три ученика; возле Анджелы — Чарли, Марджери, Мэри.

Джейн (*указывая на дверь в соседнюю комнату*). Что там за люди, Бетти?

Бетти. Не знаю.

Джон. Это, наверно, какая-нибудь комиссия. Я видел, как туда прошел мистер Бидл, а с ним много каких-то важных людей.

Дэви. Потом мистер Такер и мисс Феллер. Наверно, там будут судить Дика.

Джейн. А где мистер Томсон?

Джон. Он пошел выручать Снежка.

Бетти. Что с Диком? Я ни о чем больше не могу думать... Не могу...

Джон. Не волнуйся, Бетти, с ним ничего не случится.

Бетти. Нет, нет, ему плохо, я знаю. Моя бабушка говорит: «Лучше бы вам поменьше учиться, черные дети, меньше бы вам горя было». А она знает, она столько вытерпела горя!

Марджери. Ах, затряслись поджилки у благородной черномазой!

Джон. Молчи ты!..

Чарли. А как ты думаешь, Анж, что будет делать Снежок, когда его выгонят из школы?

Анджела. Должно быть, найдет себе какую-либо черную работу, пока не попадется где-нибудь на воровстве.

Чарли. По-моему, самая лучшая работа для черного Снежка — чистить черной ваксой черные сапоги! А? Сногшибательно я придумал?

Марджери. Очень остроумно!

Анджела садится за рояль и играет веселую песенку. Чарли поет. Джон захлопывает крышку рояля.

Джон. Можете идти веселиться в другое место!

Чарли. Ну, ну, помолчи! Негритянский адвокат!

Джон. Пошел вон отсюда! (*Толкает Чарли.*)

Тот падает.

Чарли (*на полу*). Сногшибательно!

Анджела (*взвизгнув*). Не смей трогать Чарли!

Марджери. К судье Смайли его!

Джон. Уходите! А не то я разнесу здесь что-нибудь!

Вбегает Такер, за ним — мисс Феллер.

Такер. Это что такое? Что за шум? Кто вам разрешил быть здесь?

Часть ребят убегает.

Бетти. Мистер Такер...

Такер. Молчать!

Бетти. Мистер Такер...

Такер. Ты слышала, что я сказал? У тебя нет ни такта, ни вежливости. Ты груба и назойлива. Вон отсюда! (*Толкает Бетти.*)

Анджела. Нам можно посидеть здесь, мистер Такер?

Такер. Конечно, можно, мисс Бидл.

Анджела и Чарли садятся у окна. Такер с мисс Феллер направляются в смежную комнату.

Что вы скажете, мисс Феллер, обо всем этом?

Мисс Феллер. Я только вижу, мистер Такер, что из-за одного черного мальчишки нам хотят сломать всю карьеру.

Такер. Именно, мисс Феллер, именно.

Мисс Феллер. Это все носит вполне простое название: антигосударственная деятельность. Мистер Томсон очень не осторожен. Война так испортила его. Ах, сколько волнений в школе из-за одного черного мальчишки! (*Глядя на Анджелу.*) А какая прелестная девочка эта Анджела Бидл!

Такер. Очаровательная! А ее отец просто добрый гений для нашей школы и всего города.

Входит Бидл. Мисс Феллер скрывается.

Бидл. Томсон еще не приходил?

Такер. Говорят, мистер Томсон все еще у судьи Смайли.

Анджела. Мистер Томсон хочет выручить своего черного любимица, па, знаменитого Снежка. Ему это удастся, па?

Бидл. Нет, не удастся, Анж. (*Такеру.*) Вы хорошо себя вели на следственной комиссии, Такер. Вы дали ценные показания.

Такер (*кланяется*). Я много думал над тем, что вы мне говорили, сэр. Это вполне совпадает с моими убеждениями.

Бидл (*внимательно смотрит на Такера*). Пожалуй, вы слишком молоды для поста директора школы. Однако... вы умеете прислушиваться к голосу ваших руководителей.

Такер. Безусловно, сэр.

Бидл. Ну что ж, можно рискнуть... Не благодарите, Такер: Томсон пока еще на своем месте.

Такер. У мистера Томсона много защитников.

Бидл. Скоро их останется очень мало... Где тут ближайший телефон, Такер? Мне нужно срочно позвонить.

Такер. Прошу вас, сэр. Я вас провожу.

Бидл и Такер уходят Чарли с разбегу делает кульбит.

Анджела (*апплодирует*). Браво, Чарли! Еще разок.

Чарли (*неловко повторяет*). Я слишком плотно пообедал, кажется. Вчера у меня здорово получалось.

Анджела. Ты тренируйся поусердней, Чарли. Тебе придется представлять наш класс. Ты будешь чемпионом, Чарли.

Чарли. Ты думаешь, Снежок — фью? Навсегда?

Анджела. Я полагаю, ты не очень пожалеешь о нем?

Чарли. А что мне беспокоиться о других! Мой пapa каждый день с утра после молитвы внушиает мне: поменьше думать о других и больше о себе, и тогда на земле будет полный порядок. Хотя мне вообще довольно безразлично, какой будет на земле порядок. Было бы мне хорошо. Верно, Анж?

Анджела. Нет, неверно, Чарли. А мой пapa говорит, чтобы я зорко следила за тем, что делается кругом. И мне совсем не безразлично, какой будет порядок.

Чарли. Сногшибательно! Ты прямо как министр рассуждаешь!

Входит Джон. За ним робко идет Бетти.

Анджела. Идем. Я просто не могу выносить, когда они близко. Меня всю трясет.

Чарли. Меня тоже.

Чарли и Анджела уходят в глубину сцены.

Джон. Не обращай внимания, Бетти.

Бетти. Ах, все равно! Во мне будто сломалось что-то. Теперь уж никогда не будет хорошо, Джон!

Джон. Будет!

Возвращаются Бидл и Такер. Они быстро проходят в комнату, где заседает комиссия.

Бетти (*тихо*). А эта комиссия там. Они будут судить Дика или мистера Томсона?

Джон. Мистера Томсона.

Бетти. Что ж он сделал плохого, Джон?

Джон. Он сделал много хорошего.

Входит Томсон, сопровождаемый детьми.

Бетти. Мистер Томсон, что с Диком?

Джон. Где Снежок, мистер Томсон?

Томсон (*после паузы*). Снежку нехорошо, друзья мои.

Джейн. Вы видели Дика, мистер Томсон?

Томсон. Нет. Мне сказали, что у Дика был приступ, он в больнице и что я могу его увидеть сегодня только в семь часов вечера.

Бетти. Может быть, Дик умер, мистер Томсон?

Томсон. Нет.

Джон. Может быть, Снежка били, мистер Томсон?

Томсон. Не знаю.

Из соседней комнаты выходит мисс Джун.

Мисс Джун. Мистер Томсон! Вам нужно пройти туда! Скорее, мистер Томсон! Они принимают ужасные решения.

Вбегает Дик. Он задыхается. У него разорван рукав. Все расступаются, и Дик почти падает в объятия Томсона.

Бетти. Дик! Дик! Что они с тобой сделали?

Джейн. Снежок!

Томсон. Что с тобой, Дик?

Дик. Они меня били... Они хотели, чтобы я признался в том, чего никогда не делал. Я убежал из больницы... Вы обещали не давать меня в обиду, мистер Томсон...

Томсон. Конечно, Дик. Я приложу все силы и сделаю все, что могу. Все, что могу, Дик!

Появляется Бидл, затем Такер.

Дик. Я всю ночь не мог заснуть... Я все думал: за что они мучают меня? Я спрашиваю вас всех: ну, ответьте мне, ответьте, что я сделал плохого? За что нужно меня ненавидеть? Я так хочу учиться, почему же меня выбрасывают из школы?

Бидл. Довольно!

Дик. Нет, дайте мне сказать. У меня черная кожа, но я такой же человек. Разве нет справедливости на земле?

Томсон. Есть, Дик!

Бидл. Мистер Томсон! Школа не место для митингов!

Томсон. Школа не место для подлости и грязи, которую вы сюда принесли.

Бидл. Довольно, мистер Томсон! Вы отстранены от должности директора школы.

Томсон. Вы слишком просто решаете это, мистер Бидл...

Бидл. Мистер Такер назначен временно исполняющим обязанности директора.

Такер подходит ближе. Его окружают Анджела, Чарли и их друзья.

Такер. На этом, я полагаю, мистер Томсон, вы можете закончить вашу деятельность. Она противоречит нашим взглядам на воспитание детей.

Бидл (*весело*). Хороший конец, мистер Томсон! Не ожидали?

Раздается тревожный заводской гудок.

В чем дело?

Томсон. Может быть, это начало, мистер Бидл?

Входит констебль.

Бидл. В чем дело?

Такер. Что вам здесь нужно, констебль? Вы пришли за сбежавшим от судьи Смайли бывшим учеником нашей школы Ричардом Джозефом Демпsey? Он здесь. Вот он, берите его!

Дик прижался к Томсону, дети с ужасом смотрят на полицейского.

Констебль (*не обращая внимания на Дика*). С вашего разрешения, сэр. Меня прислали известить мистера Бидла...

Бидл. В чем дело? Я мистер Бидл.

Констэбл. С вашего разрешения, сэр. На горных разработках вашей фирмы началась забастовка.

Тревожный гудок звучит, непрерывно возрастаю.

Томсон. Вы рано решили торжествовать победу, мистер Бидл. Мы будем бороться за наших детей, за будущее Америки. Мы будем растить их для мира, для настоящей свободы, для дружбы! Мы не отступим! Вы ничем не запугаете нас! Мы будем бороться!

Занавес

Режиссерские указания к пьесе «Снежок»

Пьеса В. Любимовой «Снежок», удостоенная Сталинской премии, рисует тяжелую картину жизни современной Америки.

Конфликт в маленькой американской школе, показанный в пьесе, является отражением борьбы прогрессивной части населения Америки с представителями Уолл-стрита.

Директор школы Томсон хочет воспитывать молодое поколение в духе борьбы с реакцией. Эта борьба в пьесе развертывается между Томсоном и миллионером Бидлом. В нее неизбежно втягиваются и взрослые и дети, и преподаватели и учащиеся. Это тема пьесы, это должно быть и темой спектакля.

Представителями борющихся являются, с одной стороны, директор Томсон, мисс Джун, Джон, Дик, Бетти, Дэви, Джейн, с другой — миллионер Бидл, его дочь Анджела, Чарли, Марджери, преподаватели мисс Феллер и Такер.

«Мой папа... внушает мне: поменьше думать о других и больше о себе, и тогда на земле будет полный порядок», — говорит Чарли. С этих позиций он расценивает все, что происходит вокруг.

Нетерпимое отношение Анджелы к неграм — это не просто каприз избалованной богатой девчонки, это сознательно

привитое, воспитанное с детства чувство расового превосходства. Негр, с точки зрения Анджелы и ей подобных, — это не человек, а грубое, грязное животное, которому место лишь на задворках жизни. Он не смеет сидеть рядом с белым, как бы талантлив он ни был.

Не талантливость человека, не его способности и знания определяют его место в современной Америке, а цвет кожи и количество долларов в карманах. «Мой пapa говорит, чтобы я зорко следила за тем, что делается кругом. И мне совсем не безразлично, какой будет порядок», — говорит Анджела.

Психология Джона, Дика, Бетти, Дэви и Джейн понятна нам. Томсон воспитал в них благородные чувства честности, равенства, чести и нетерпимого отношения ко всякой социальной несправедливости. Они не только ученики, но и помощники своего учителя, они борются так же, как и он, во имя светлого будущего.

«Снежок» — пьеса большого внутреннего содержания, а не внешних, постановочных эффектов. Не стремитесь сделать спектакль внешне пышным и нарядным. Не надо придумывать никаких специальных, замысловатых мизансцен: чем проще, тем лучше.

Спектакль может быть разыгран в сукнах. Необходимую обстановку — парты, школьную доску, географические карты, диван, кресла, столы и стулья — вы можете достать в любой школе.

Спектакль не требует и специальных костюмов. Конечно, дети богатых родителей — Анджела, Чарли — должны быть лучше одеты, чем Джейн, Бетти, Дэви и Дик. Но и платья бедных детей должны быть чистыми и опрятными. На взрослых — обычные современные костюмы.

Костюм полицейского легко сделать из темносинего лыжного костюма или из спецовки, видоизменив немного и добавив кое-какие детали: пояс с пряжкой, кобуру, картуз с бляхой, нагрудные значки, белые перчатки.

В спектакле есть сцена, когда Дик и Чарли схватываются в боксе; ее надо сделать тщательно, учитывая, что американские ребята в своем большинстве умеют хорошо боксировать.

Желательно иметь боксерские перчатки и провести эту сцену по всем правилам.

Исполнителей ролей Дика и Бетти можно загримировать жженой пробкой, разведенной в небольшом количестве пива. Гримировать надо лицо, уши, шею — словом, все части тела, которые не прикрываются костюмом. Пробка легко смывается водой и не портит кожу.

Школьнику, играющему Дика, желательно разучить на губной гармонике какую-нибудь несложную американскую или негритянскую песенку. Играть ее следует умело и бегло.

В манере актеров держать себя нужно учесть следующее. Все белые ведут себя свободно и независимо, богатые белые (Анджела, Бидл) — несколько развязно. Негры — сдержанно даже в самых волнующих и сильных сценах.

Заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Сталинской премии В. Колесов

СОДЕРЖАНИЕ

5

20

33

Цена 85 коп.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

для СЕМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ

Рисунки Г. Филипповского

Оформление
М. Борисовой-Мусатовой

Ответственный редактор М. Брусиловская.
Художественный редактор С. Алянский.
Технический редактор В. Голубева.

Корректор Г. Якушина.
Подписано к печати 9/V 1953 г. Формат 60×92¹/₁₆ — 1,63 бум. = 3,25 п. л.
(2,8 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. А08563. Заказ № 1466.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сущевский вал, 49.